

"Не нужно медлить. Только если ты атакуешь со всей силой, тебя будут меньше бить".

Кан Хёк двигался, пока говорил.

И...

Бба-ак!

Пок!

По-ок!

Одного звука удара Кан Хёка было достаточно, чтобы кто-то вздрогнул. Студенты закричали, так как удар книгой учета оказался более болезненным, чем ожидалось.

"Аргх!"

"Со-сонсаенгним! Мы сдаемся! Сдаемся!"

"Нет такой вещи, как сдача! Почему вы не атакуете меня, когда я сказал вам атаковать?"

"Аргхх!"

Дело было не в том, что студенты не хотели нападать, а в том, что они не могли напасть.

Они промахивались каждый раз, когда пытались ударить Кан Хёка.

Не помогало и то, что их физическая выносливость была почти полностью истощена путешествием на гору.

Пока студенты выдерживали яростные атаки Кан Хёка, Шим Гу и Бёк Ае-рин передвигались скрытно.

Их целью был гниющий порошок в багаже студентов.

Они оба были скрыты под техникой невидимости, а студенты были заняты избиением, поэтому они даже не подозревали, что их гниющий порошок исчез.

Вскоре стало темнеть.

"Ахх.... Я не могу больше двигаться....".

"На сегодня хватит...."

Обессиленные пятеро студентов растянулись на полу возле костра.

Сила книги посещаемости Кан Хёка застала их врасплох.

Несмотря на боль во всем теле, синяков не было.

Более того, они чувствовали себя странно свежими и приятными.

'Ку, может ли это быть?'

'Как я могу чувствовать себя так, несмотря на то, что меня били...'

'Я извращенец?'

'Аргххх! Это не то!

Студенты заснули, отрицая свои внезапные мысли, но все пятеро спали, обхватив руками свой багаж.

Бёк Ае-рин, наблюдая за ними, разразилась смехом. "А, правда, это мило. Хахаха."

Было очевидно, почему они спят, обхватив руками свой багаж.

'Гниющий порошок уже покинул ваши багажные сумки'.

Бёк Э-рин оглянулась, услышав приближающегося Кан Хёка.

"Что случилось с тем, что я сказал ранее?"

"Они все собраны".

"Хорошая работа".

Имелось в виду, что они вытащили гниющий порошок из багажа студентов и собрали их все в другом месте.

"Завтра утром я должен буду увидеть их выражения".

"Продолжайте".

Наконец наступило утро.

Сразу после пробуждения ученики занялись цигун, а затем отправились в соседнюю долину, чтобы умыться.

Су Сон-тэ тоже направился в долину с багажом в руках.

Он нашел уединенное место и, наспех умывшись, стал искать в своей сумке гниющий порошок.

К сожалению, он не смог его найти.

Гниющий порошок исчез.

"Где он? Куда он делся? Я точно принес его с собой!"

Его лицо полностью побледнело.

Он порылся в своем багаже, но гниющего порошка нигде не было.

'Я... если он пропал, тогда я....'.

Он впал в отчаяние и думал только о том, как прожить без гниющего порошка три дня.

Остальные четыре студента были в таком же состоянии.

Поэтому им казалось, что у них нет другого выбора, кроме как отказаться от обучения, к которому они приступили с большими надеждами.

"Хох? Ты хочешь сказать, что отказываешься от тренировок?"

Один из студентов кивнул в ответ на вопрос Кан Хёка.

"Да."

Остальные студенты также выступили вперед, заявив, что они тоже отказываются от обучения.

"Какова ваша причина?"

Студенты замешкались, пытаясь придумать причину.

"Ну, это... дело в том..."

"Это потому, что вы находите обучение трудным?"

"Д-да, именно так".

Кан Хёк прищелкнул языком.

"Если бы вы успешно справились с этим заданием, все вы получили бы большое количество баллов".

"...."

Студентам нечего было сказать.

Дело не в том, что они не хотели получить баллы, а в том, что они не верили в свои силы без гниющего порошка.

Кан Хёк с жалостью посмотрел на них.

"Вы даже не можете справиться с этим уровнем сложности. Я думал, что вы все - парни, которые сходят с ума после успеха".

"Простите?"

"Разве не потому, что вы все помешались на успехе, вы съели гниющий порошок, несмотря на то, что знали о его опасности?"

"...!"

Пятеро студентов были ошеломлены.

Они не ожидали, что их секрет, который они всеми силами пытались скрыть, будет раскрыт.

"Я заметил это во время вчерашней тренировки - ваши внутренние энергии не гармоничны и не последовательны."

"...."

"И вот, порывшись в твоём багаже, я нашел вот это".

Кан Хёк разжал руку. На его ладони лежал бамбуковый контейнер с гниющим порошком.

"Я конфисковал ваши запасы гниющего порошка. Если у вас есть какие-то оправдания, вы можете опробовать их прямо сейчас".

У студентов и в мыслях не было оправдываться. Они опустились на землю, понимая, что ситуация, которой они боялись, наступила.

Они были удивлены тем, что каждый из присутствующих студентов также использовал порошок, но это не было самой насущной проблемой для них.

Вопрос о гниющем порошке был чрезвычайно деликатным.

Несмотря на это, они решили употребить его. Тем не менее, все мысли студентов были заняты только тем, что их могут с позором исключить из школы. Они знали, что если их исключат, то их жизнь, по сути, закончена.

Поэтому они начали умолять.

"Нам очень жаль, Сонсенгним!".

"Пожалуйста, помогите нам!"

"Мы не хотим умирать!"

Кан Хёк отвечал им с гневом.

"Я не знаю, как мне предстать перед Сим Чанро-ним в таком виде, узнав, что все пятеро из вас, которых он лично выбрал для этой задачи, поглощают гниющий порошок!"

"Я провинился!"

"Пожалуйста, не позволяйте нас исключать!"

Кан Хёк щелкнул языком, уставившись на студентов.

"Если об этом станет известно, это повредит чести Сим Джангро-ним. Поэтому я все закрою. Однако!"

Он говорил с выражением сильного неодобрения.

"Теперь, когда это произошло, мне придется проследить, чтобы никто из вас больше не прикасался к гниющему порошку!"

"Что вы имеете в виду?"

"С сегодняшнего дня интенсивность тренировок возрастет. Так что будьте готовы терпеть в течение трех дней! В случае, если вы не сможете выдержать три дня, будьте готовы к позорному исключению!"

Студенты закалили свою решимость. Они чувствовали, что, несмотря ни на что, они должны выдержать эти три дня.

"Память об этом обучении, которое вам предстоит пройти, глубоко запечатлелась в вашем теле и разуме. Если кто-то из вас снова прикоснется к гнилому порошку, помните, что я лично проведу эту тренировку еще раз, с удвоенной интенсивностью".

Кан Хёк строго крикнул: "Начинайте бегать по комнате! Сейчас же!"

Бёк Ае-рин, наблюдавшая за происходящим сзади, улыбнулась.

'Ах! Как и ожидалось от моего господина! Эта игра одурачила всех стариков клана'.

Ученики и представить себе не могли, что за тем, что они сейчас переживают, скрывается правда.

Что эта тренировка была запланирована с самого начала, именно потому, что Кан Хёк знал об использовании ими гниющего порошка.

'Я не могу больше стоять!'

Су Сон-тэ упал на землю.

После того, как студенты пробежали сто кругов вокруг помещения, их тренировка была похожа на предыдущую. Они пытались напасть на Кан Хёка, а он отбивал их удары своим журналом учета.

Поначалу они сомневались, что атака тонкой стопкой бумаги может причинить боль, но вскоре поняли, что думали неправильно.

Один удар тетрадью заставил их вспомнить лица своих родителей, о которых они обычно не думали.

Но нынешняя тренировка несколько отличалась от тренировки предыдущего дня.

Кан Хёк сказал, что увеличит интенсивность тренировок, но на самом деле это означало, что он увеличит силу, с которой он бил учеников своей книгой учета.

Вчера они помнили лица своих родителей. Но сегодня перед их глазами мелькал бог смерти.

Они не могли даже сесть и ныть, что им больно.

Если они прекращали атаковать, то получали концентрированные удары.

И в довершение всего Кан Хёк повторял одни и те же фразы, когда бил их своей книгой.

"Если вы еще раз прикоснетесь к порошку духа белого тигра, он же гниющий порошок, вас снова будут бить точно так же. Вы хотите, чтобы это повторилось?"

"Если не хочешь, чтобы тебя снова избили, даже не думай прикасаться к гнилому порошку!"

"Причина, по которой вам всем так больно, - это гниющий порошок!"

Студентам надоело слышать одно и то же, в то время как они испытывали сильную боль.

"Не могли бы вы прекратить?"

"Как будто нам промывают мозги".

"Я больше никогда не буду вспоминать о гниющем порошке, так что прекратите, пожалуйста!"

Кан Хёк покачал головой и заговорил, размахивая своей книгой посещаемости.

"Прекрати нести чушь и сосредоточься на тренировках! И дело не в том, что вам промывают мозги, вам должны промыть мозги, таково намерение!"

Пок! Пок Пок!

"Почему ты не атакуешь? Атакуй!"

"Ааа! Я... я!"

"Я нападаю! А-а-а!"

Ученики были настолько измотаны, что задыхались. Тренировка Кан Хёка была нелегкой.

Боль от удара книгой посещаемости была настолько сильной, что студенты даже не могли пролить слезы.

У Кан Хёка был небольшой скрытый мотив беспокоить студентов еще больше, поскольку они доставляли ему лишние хлопоты.

У студентов не было перерыва.

Пить воду нужно было во время боя.

Они могли есть только после окончания обучения, а единственной пищей, которую им давали с момента прибытия, был безвкусный бёкгокдан [1].

Кроме того, у них было всего два часа на отдых и сон.

Прошел первый и второй день.

Наконец наступил третий и последний день.

Студенты лежали на полу и бормотали между собой о том, что теперь они могут немного отдохнуть.

"Мне... мне не нравится гниющий порошок....".

"Скажи им, чтобы они отдали порошок духа белого тигра собакам!"

"Я буду сукиным сыном, если еще хоть раз прикоснусь к гнилому порошку!"

"Ухухуху. Гниющий порошок - это страшно!"

"Мы должны остановить распространение семян гниющего порошка! Черт!"

В сознании студентов уже глубоко укоренилось негативное впечатление о гниющем порошке.

Это произошло благодаря безостановочным тренировкам Кан Хёка, которые они проходили в течение последних трех дней.

Пэк Гап заговорил тихим голосом: "Сонсенним, лечение окончено?".

Кан Хёк покачал головой.

"Еще нет".

"Простите? Есть еще что-то?"

Бёк Ае-рин и Шим-гу прищелкнули языками и с жалостью посмотрели на студентов.

Они уже испытали на себе адские тренировки Кан Хёка. Даже воспоминания о тех временах вызывали у них дрожь по позвоночнику.

К несчастью для них, обучение студентов имело более серьезную причину. Это было лечение наркозависимости.

Кан Хёк обратился к студентам: "Итак, мы приступаем к последней тренировке. Эта тренировка будет простой, но традиционной".

Он усмехнулся.

"Это подъем по обрыву горы".

Студенты моргнули, услышав слова Кан Хёка.

Это было не потому, что они не понимали, что значит "подняться на обрыв".

Это было потому, что они уже так много тренировались, что их сознание стало нечетким.

Для них в таком состоянии подняться в пропасть было равносильно смерти от падения с горы.

Кан Хёк продолжал говорить: "Настоящая тренировка для этого задания - это подъем в пропасть. Теперь вы можете связать друг друга вот этой веревкой".

Кан Хёк протянул веревку, и студенты в недоумении привязали себя друг к другу.

Шим-гу и Бёк Ае-рин смотрели на студентов с сочувствием.

Они знали, с какой целью Кан Хёк попросил их привязать себя друг к другу веревкой.

Это был тренировочный метод, известный как подъем по обрыву с коллективной ответственностью, когда все люди, поднимающиеся по обрыву, были связаны одной веревкой, и их задачей было подняться наверх с коллективным сотрудничеством.

Таким образом, вероятность того, что один человек поскользнется и погибнет от падения, отсутствовала, но существовала вероятность того, что все члены команды поскользнутся и потенциально погибнут вместе.

Это, конечно, было связано с одной веревкой, которая связывала их всех вместе.

Если бы один человек случайно отпустил веревку, вся команда должна была бы выдержать вес этого человека.

Поэтому для коллективной безопасности команды необходимо было, чтобы все члены крепко держались за веревку и за обрыв.

Это был отличный метод обучения для развития сотрудничества и командного духа между коллегами.

Однако само задание было не из легких.

"Так, давайте все двигаться!"

Кан Хёк повел студентов прочь от созданного им тренировочного пространства к близлежащему горному обрыву.

"Ах...."

"Хорошо... хороший бог...."

"А!?"

У студентов открылись рты при одном только виде обрыва.

Он был именно таким, каким они его себе представляли.

Он был крутым и высоким, настолько высоким, что при падении можно было погибнуть.

[1] Бёкгокдан - постная пища, принимаемая для очищения и укрепления организма для тренировок; обычно состоит из порошка зерен, порошка сосновых иголок и порошка кедровых орехов, которые соединяются в шарик с медом.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1651816>